
А. Н. МНАЦАКАНЯН

К ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
(1918 г.)

История Кавказской Красной Армии 1918 года еще не исследована и о ней не созданы специальные научные труды. Этот вопрос представляет определенный интерес и имеет принципиальное значение для правильного освещения всей истории революции в Закавказье с января по июль 1918 года и, в частности, военной истории Бакинской коммуны. В некоторых изданных трудах, о которых будет идти речь в дальнейшем, за редкими исключениями, вопросы организации Кавказской Красной Армии, ее состав, боевые действия, победы и поражения или вовсе умалчиваются, или же о них говорится односторонне, искажается истина, исторический процесс представляется в ложном свете.

Задача настоящей статьи скромная: сжато изложить общие черты истории создания Кавказской Красной Армии, национальный и классовый состав ее бойцов, командиров и комиссаров, их героические подвиги в боях за создание Бакинской коммуны и ее защиты, сложные военно-политические условия действия армии, ее трагическую гибель.

I

Кавказская Красная Армия берет свое начало от побед Октябрьской революции. Коммунисты Кавказа хорошо помнили заветы К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что первой заповедью всякой победоносной революции является—разбить старую армию, распустить ее, создать новую. Это положение Маркса и Энгельса В. И. Ленин особенно подчеркивал в дни Октябрьской революции, выдвигая в качестве неотложной задачи организацию новой армии нового государства¹.

25—26 октября в Тифлисе состоялась конференция военных организаций большевиков, которая избрала бюро военных организаций во главе с Корганяном—Коргановым Григорием Николаевичем, одним из испытанных в подпольной работе большевиком-ленинцем, офицером-артиллеристом старой армии. Корганов составил документы конференции: приветствие Ленину, телеграммы петроградскому совету и бакинскому флоту, выражая солидарность революционных солдат Кавказского фронта петроградскому пролетариату и гарнизону, взявшим власть в свои руки. Им было составлено также воззвание конференции ко всем солда-

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

там Кавказской армии, в котором сообщалось о победе революции в столице, с призывом взять власть в свои руки по всему фронту².

27 октября 1917 года бюро военных организаций опубликовало новое воззвание к солдатам фронта. «Товарищи солдаты,—говорится в этом воззвании,— в этот великий час решаются судьбы революции. На помощь революционному Петрограду—вот боевой клич!...»³.

Закавказье превратилось в арену ожесточенной борьбы между революцией и контрреволюцией. 31 октября Бакинский Совет решил взять власть в свои руки, упразднить органы старой власти. В Тифлисе 14 ноября был создан Закавказский комиссариат—власть буржуазии. Две власти, две силы, две идеологии, которые развернули борьбу между собою за овладение краем, создание своих вооруженных сил, своих армий. В этих сложных военнополитических условиях и шла напряженная работа по организации новой армии.

С 10 по 23 декабря 1917 года в Тифлисе состоялся фронтовой съезд солдатских депутатов Кавказской армии, который избрал Краевой Совет армии. Затем был избран Исполнительный орган—Военно-Революционный комитет Кавказской армии, точнее, Кавказского фронта, ибо войска этой армии были дислоцированы по всему Кавказскому фронту. Председателем Военно-революционного комитета (ВРК) был избран Григорий Корганов, заместителями— Голимбаевский и Шеболдаев, секретарем Малыгин. Началась активная организаторская работа по созданию вооруженных отрядов революции на Кавказе.

29 декабря 1917 года в Тифлисе ВРК издал приказ № 1, оповестив все советы и комитеты армии, что 28 декабря избран Военно-Революционный комитет, которому, как высшему органу, принадлежит власть в армии и на фронте. Приказ подписали: Председатель ВРК Корганов, товарищ председателя Голимбаевский, секретарь Малыгин. Ввиду протяженности Кавказского фронта и особых задач по демобилизации старой армии и созданию новой, ВРК фронта решил: образовать Военно-революционные комитеты Восточно-персидского района фронта в городе Энзели, Урмийского района на станции Джульфа, Ванского района на станции Шахтахты, Эрзерумского района в городе Сарыкамыше, Трапезундского района в городе Трапезунде. Из Тбилиси в эти районы выехали представители фронтового ВРК для руководства по организации местных военно-революционных комитетов и органов власти. Одновременно началась борьба за осуществление декрета Совнаркома об организации командования в армии, об упразднении старого командования и выборности командиров частей, дивизий, армий и фронта, об упразднении офицерских и генеральских званий и уравнивании всех военнослужащих в правах.

Военно-революционный комитет образовал в Тифлисе свой штаб, создал газету «Известия Военно-революционного комитета», решил перенести свою деятельность из Тифлиса в Баку, чтобы избежать козней орга-

² См. Архив Грузинского филиала ИМЛ. ф. 3, д. 604, л. 1.

³ Газета «Кавказский рабочий» от 27 октября 1917 г.

низуемых контрреволюционным Закавказским комиссариатом и его меньшевистско-эсеровскими главарями. Штаб фронтового ВРК разработал план совместных действий районных Военно-революционных комитетов и приказал ВРК Трапезундского района немедленно установить тесную связь с Черноморским флотом и советами Новороссийска и Туапсе; ВРК Эрзерумского района—организовать Военно-революционный комитет на станции Александрополь; ВРК Восточно-персидского района—в Петровск-порте и установить связь с Красноводским советом рабочих и солдатских депутатов. ВРК предвидел опасность политики Закавказского комиссариата и национальных советов по организации национальных войсковых частей. Однако буржуазные националисты, стремившиеся всеми средствами к роспуску революционной армии, начали создавать национальные полки. Главными центрами сосредоточения мусульманских национальных частей стали Елизаветполь (Гянджа), где вскоре сколотился мусульманский корпус; Тифлис, где действовали грузинские национальные части и меньшевистская гвардия; Баку, где были созданы армянский национальный полк и несколько батальонов, пополнявшиеся солдатами, возвращавшимися с Западного фронта и отчасти бойцами армянских добровольческих отрядов Кавказского фронта.

5 января 1918 года ВРК Кавфронта развернул свою деятельность в городе Баку. В приказе № 7 от 5 января Г. Корганов опубликовал проект общего положения об организации интернациональных частей для защиты завоевания революции, для борьбы с контрреволюцией. В этом проекте говорится: интернациональные войсковые части состоят из солдат, матросов и других, признающих Советскую власть рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, подчиняющихся революционной дисциплине и добровольно пожелавших вступить в ряды интернациональных войск. Интернациональные войсковые части—говорилось далее в проекте—организуются по принятым и опубликованным в декретах Совета Народных Комиссаров положениям полного равенства в правах выборного начала и демократической организации власти в частях.

Военно-революционный комитет Кавказского фронта послал Г. Н. Корганова в Москву и Петроград для участия в работе 3-го Всероссийского съезда Советов. Корганов проехал через линии фронтов и пробрался в Петроград. Он представил наказ делегатов, в котором говорилось: «Делегаты, избранные на Всероссийский съезд Советов обязаны оставаться верными принципу—вся власть Советам». Далее в наказе подчеркнуто, что учредительное собрание не может быть выразителем воли рабочих, солдат и крестьян, что «наиболее верным и точным выразителем воли пролетариев и полупролетариев является Всероссийский съезд Советов...»⁴. В Петрограде Г. Н. Корганов посетил Ленина в Смольном. Член КПСС с 1905 года И. С. Франгулян, находившийся в те дни в Москве и встретившийся с Коргановым, писал об этом: «Мне хорошо помнится, как Гриша Корганов, после личной встречи с В. И. Лениным, был необыкновенно

⁴ «Известия ВРК Кавармии», № 1 от 15 января 1918 г.

возбужден и очарован великим Лениным. Вскоре он вернулся в Баку. Здесь он начал принимать активное участие в формировании частей Кавказской Красной армии, задание, которое он получил лично от В. И. Ленина»⁵. Дело организации Красной Армии на Кавказе получило новый размах после исторического декрета Совнаркома от 15 января 1918 года и возвращения Корганова из Петрограда в Баку. В народном комиссариате по военным делам он имел встречи с Крыленко, Подвойским, Антоновым-Овсеенко и Прошем Прошьяном, которые подготовили проект Декрета об организации Красной Армии и представили Ленину на подпись.

Работа по организации Красной Армии на Кавказе развернулась в сложных условиях. Закавказский комиссариат и командование Кавказского фронта распускали революционные части и демобилизовывали армию.

Армянские национальные советы начали организовывать армянские национальные части в Эрзерумском районе—для защиты оголенного фронта, в Ереване—для организации обороны этого направления от наступления османской армии, и в Баку, где были созданы армянские национальные полки и батальоны из солдат, возвращающихся с Западного и Кавказского фронтов (через Северный Кавказ и Энгели), которые находились в распоряжении Бакинского национального совета. Количество вооруженных бойцов в армянских национальных полках и батальонах лишь в Баку доходило в феврале-марте 1918 года до 13 тысяч.

Грузинские национальные советы организовали грузинские национальные полки и грузинскую меньшевистскую гвардию из солдат старой русской армии. Национальные части несли воинскую службу на границах страны, а меньшевистская гвардия выполняла жандармские и полицейские функции страны в борьбе против революционных рабоче-крестьянских масс и советов.

Мусульманские национальные советы организовали мусульманский корпус в Елизаветполе (Гандже) и собирали банды так называемой «Дикой дивизии», которая действовала главным образом в бакинском районе. На Баку были устремлены также взоры имама Гоцинского, который, собрав дагестанский конный полк и другие части, направил их под общим командованием генерала Талышханова на Баку со стороны Дагестана. Имам Гоцинский поддерживал связь с мусаватистами и турецким командованием. Как в составе мусульманского корпуса «Дикой дивизии», также и в штабе Гоцинского орудовало немало турецких офицеров, посланцев Энвера-паши.

Первым кровавым злодеянием закавказского антисоветского блока во главе с комиссариатом явилась организация массового расстрела русских солдат в районе станции Шамхор. Мусаватистские банды—как указано в книге «Очерки истории Компартии Азербайджана,—возглавляемые Гянджинским мусульманским национальным комитетом, под-

⁵ Свидетельство И. С. Франгуляна в кн. А. Н. Минаканяна «В. И. Ленин и освободительная борьба армянского народа», Ереван, 1963, стр. 292.

держанные бронепоездом, высланным грузинскими меньшевиками, 9 января 1918 года внезапно напали около станции Шамхор на эшелоны революционных русских солдат. Кровавая расправа с солдатами продолжалась до 12 января⁶. В результате этого злодеяния были убиты и искалечены тысячи русских солдат, трупами которых усеяна железнодорожная линия,—отмечал С. Шаумян. У русских солдат было отобрано до 15 тысяч ружей, до 70 пулеметов и 2 десятка пушек⁷. Это кровавое злодеяние мусаватистско-меньшевистского блока в районе железной дороги Гянджа—Шамхор явилось началом вооруженной борьбы врагов революции в Закавказье против трудящихся края, против Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, против Советской России. Скоро на помощь закавказской контрреволюции пришли регулярные турецкие дивизии под командованием генерала Нури-паши, родного брата турецкого военного министра Энвера.

II

Большевики Закавказья в тяжелой военно-политической ситуации организовали борьбу против контрреволюционных сил края, возглавили поистине героические бои трудящихся за победу Советской власти, за спасение края от нашествия турецких и немецких захватчиков.

В январе 1918 года в Баку и в ряде других городов начали организовываться красногвардейские отряды, которые действовали в городах, вели вооруженную борьбу против внутренней контрреволюции. При Бакинском комитете была создана боевая дружина, которая выполняла специальные задания партийного комитета. Главной опорой большевиков и Бакинского Совета, основным боевым щитом революции в Закавказье стала Кавказская Красная Армия.

Первым официальным актом организации Кавказской Красной Армии было обращение председателя ВРК Корганова к трудящимся Кавказа с призывом добровольно записаться в ряды Кавказской Красной Армии. 15 января 1918 года, в день утверждения Совнаркомом РСФСР декрета об организации Красной Армии, Корганов опубликовал в бакинской печати обращение, в котором говорилось: «Рабоче-крестьянская революция еще не закрепила своих завоеваний. Советская власть рабочих, солдат и крестьян еще не повсеместно торжествует, не всюду она имеет достаточную физическую поддержку—вооруженную силу. Между тем, растут и организуются контрреволюционные силы. В разных местах—на Дону, в Тверской области, в Елизаветпольской губернии и прочих,—совершается организованное разоружение солдат, в то же время вооружаются банды помещиков, создаются офицерские полки.

Контрреволюционеры предательски натравливают чеченцев на казаков, татар на русских, украинцев на великороссов и т. п... Вот почему необходима новая социалистическая армия впредь до всеобщего воору-

⁶ См. «Очерки истории Компартии Азербайджана», Баку, 1962, стр. 259.

⁷ См. «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», сб. документов, Баку, 1957, стр. 282—283.

жения народа, впредь до той поры, когда революция окончательно победит и сломит контрреволюцию и когда воцарится всеобщий мир народов. Новая социалистическая армия должна быть создана немедленно на основе полного равенства и выборного начала, с демократической организацией власти. Интернациональные войска должны состоять из товарищей рабочих, солдат, матросов и крестьян, преданных социализму. Интернациональные войска должны подчиняться только Советской власти, местах—на Дону, в Тверской области, в Елизаветпольской губернии и них должна быть новая революционная дисциплина...

Предстоят величайшие гражданские битвы, грандиозные бои пролетариев с капиталистами, деревенской бедноты с помещиками. В эти дни невиданной титанической борьбы всех народов против всех угнетателей, вы—отважные, сильные и смелые, стойкие защитники Советской рабоче-крестьянской власти, творцы будущего социализма—все в ряды интернациональных войск»⁸.

Затем было опубликовано «Положение об организации социалистической армии». В этом «Положении» сжато были изложены основные военные и политические задачи новой армии, ее классовый и революционный характер⁹. Затем Г. Корганов разработал другие важные документы по организации армии, ее структуры, задачи командного состава и политработников. Одним из важных, принципиальных документов Кавказской Красной Армии явилась «Памятка красноармейцам», написанная Коргановым. «Памятка» состоит из 12 пунктов, в которых с революционным пылом начертан облик солдата Красной Армии, его боевые и политические качества. «Памятка красноармейцам» Григория Корганова является веским свидетельством военно-стратегического таланта и огромных организаторских способностей этого молодого полководца. «Корганов известен всему кавказскому пролетариату, как вождь и организатор Кавказской Красной армии»—так характеризовали его роль руководители большевиков Закавказья¹⁰. «Григорий Корганов—талантливый полководец и организатор тогда еще молодой Кавказской Красной армии»,— писал А. Микоян впоследствии¹¹.

Наряду с Коргановым, у колыбели созданной Кавказской Красной Армии стояли Ст. Шаумян, Ал. Джапаридзе, Б. Шеболдаев, М. Азизбеков и другие деятели. Они совместно разработали основные принципы организации красных частей, решали вопросы подбора командных кадров, вооружения, обмундирования, продовольствия. В течение февраля и марта 1918 года ВРК непрерывно и неустанно вел работу по организации красных батальонов, пополнял эти части красноармейцами-добровольцами из демобилизованных солдат старой армии, из числа рабочих, молодежи. «В марте 1918 года вооруженные силы Бакинского Совета насчи-

⁸ «Известия ВРК» Кавказской армии, № 1 от 15 января 1918 г.

⁹ См. газ. «Бакинский рабочий», № 14 от 19 января 1918 г.

¹⁰ См. кн. «Расстрел 26 бакинских комиссаров», 1926, стр. 32.

¹¹ См. Партархив ЦК КП Армении, ф. 11, инв. № 625, стр. 56.

тывали уже до 6 тысяч бойцов»¹². Однако этого было недостаточно для завоевания и надежной защиты Советской власти в Баку.

11 марта было созвано собрание моряков Каспийской военной флотилии, где с докладом о задачах Красной Армии, о реорганизации старого флота и создании Красного военно-морского флота выступил Ст. Шаумян. Каспийские моряки изъявили готовность поддержать Советскую власть, вступить в ряды Красного флота, бороться против Закавказского сейма и турецких захватчиков¹³. 15 марта 1918 года расширенное заседание Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, заслушав доклад Шаумяна о политическом положении в Закавказье, учитывая усиление опасности выступления внутренней контрреволюции и наступления турецкой армии, решило ускорить создание Советской Красной армии, а также принять все меры для упразднения или вывода из Баку отдельных национальных частей и подчинения всех вооруженных сил города Баку власти Совета и Военно-революционного комитета Кавказской армии¹⁴.

16 марта 1918 года Степан Шаумян сообщил в Москву, Совнаркому, о реорганизации старого флота и о том, что Военно-революционный комитет Кавказской армии превращается в штаб всей Красной Армии на Кавказе¹⁵.

III

Красноармейским частям, отрядам Красной гвардии и коммунистической дружине пришлось выдержать испытание в кровавых схватках с антисоветскими бандами мусаватистов с 30 марта по 1 апреля 1918 года. Три дня в городе Баку происходили ожесточенные бои между сторонниками Советской власти и ее противниками.

30 марта войска мусаватистской «Дикой дивизии» открыли огонь на Шемахинской и Татарской улицах; было убито несколько красногвардейцев и красноармейцев, стоящих на страже Бакинского Совета. Красногвардейцы, красноармейцы и бойцы боевой дружины ответным огнем встретили обнаглевшие банды «Дикой дивизии». В Баку началась гражданская война.

Был создан комитет революционной обороны города Баку и его районов, в состав которого входили: С. Шаумян, А. Джапаридзе, Г. Корганов, Н. Нариманов, П. Сухарцев. Военно-революционный комитет Кавказской армии превратился в штаб революционной обороны, непосредственно руководил оперативными действиями советских отрядов.

Исходя из директивных указаний Ленина об организации единого фронта со всеми демократическими силами, Ст. Шаумян, Г. Корганов, А. Джапаридзе, А. Азизбеков, Н. Нариманов и другие руководители бакинской организации большевиков вошли в блок с левыми эсерами, гн-

¹² «Очерки истории КП Азербайджана», Баку, 1962, стр. 265.

¹³ См. газ. «Бакинский рабочий». № 45 от 10 марта 1918 г.

¹⁴ См. Партархив ЦК КП Азербайджана, ф. 276, оп. 3, д. 272, стр. 6.

¹⁵ См. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I, М., 1940, стр. 281.

чакистами, левыми дашнаками и руководителями бакинского армянского национального совета, для привлечения армянских национальных частей в ряды Советской армии, для усиления боевой мощи интернациональной армии. В трехдневных ожесточенных боях 30—31 марта, 1 апреля 1918 года армянские национальные части в едином строю с красногвардейцами, красноармейцами и отрядами боевой дружины участвовали в борьбе против «Дикой дивизии», защищая завоевания революции. Немало солдат из армянских национальных частей пали в боях во имя победы над черными бандами турецких агентов. После разгрома мусаватистов в Баку, части Красной интернациональной армии, Красной гвардии и отряды армянских национальных частей принимали активное участие в боях за победу Советской власти в Хурдалане, Кубе, Ленкоране, Шемахе, Сальянах и других районах Азербайджана.

Как в мартовских боях против мусаватистской «Дикой дивизии», так и последующих боях против турецких захватчиков армянские национальные части доказали свою приверженность к Советской власти, а их бойцы проявили замечательные примеры революционной доблести и преданности. Еще 20 апреля 1918 года С. Шаумян, Н. Нариманов, Н. Кузнецов и Г. Корганов направили предписание Комитета революционной обороны города Баку и его районов армянскому национальному Совету с предложением расформировать армянские национальные части, как самостоятельные единицы, и слить их с интернациональными советскими войсками¹⁶. Затем этот вопрос был обсужден на заседании Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, принявшим постановление о необходимости слияния армянских национальных частей с Красной Армией. Совместное заседание представителей Комитета революционной обороны и Армянского национального совета тщательно обсудило этот вопрос¹⁷. Армянский национальный совет одобрил предложение Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и Комитета революционной обороны, реорганизовал свои национальные части; всех командиров, солдат, вооружение, боеприпасы и другие средства передал в распоряжение командования интернациональной Красной Армии. В бакинских армянских национальных частях насчитывалось около 13 тысяч бойцов и командиров. Среди них были также дашнакские офицеры, некоторые из них порой вели себя недостойно. Однако было бы неправильно отождествлять всю массу армянских солдат-добровольцев с дашнаками и клеймить их за недостойные действия отдельных дашнакских главарей.

Армянские национальные части действовали в Баку и его районах. В марте—апреле 1918 года они влились в ряды формирующихся частей Красной Армии в Баку, что значительно усилило их боеспособность и огневую мощь, самоотверженно защищая завоевания революции в пролетарском центре Закавказья.

¹⁶ См. газ. «Бакинский рабочий», № 70 от 20 апреля 1918 г.

¹⁷ См. книгу Сурена Шаумяна «Бакинская коммуна», Баку, 1927, стр. 86.

IV

25 апреля 1918 года Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов образовал Совет Народных Комиссаров, который являлся советским правительством города Баку и его районов, а фактически был рабоче-крестьянским правительством для народов всего Закавказья. В состав этого правительства вошли: Степан Шаумян—председатель Совета Народных Комиссаров и народный комиссар по иностранным делам, народные комиссары: по внутренним делам—А. Джапаридзе (он же являлся председателем Бакинского Совета); по военно-морским делам—Г. Корганов (он же председатель ВРК Кавказского фронта); по делам народного хозяйства—И. Фиолетов; по делам юстиции—А. Каринян; по делам провещения—Н. Колесникова; по делам городского хозяйства—Н. Нариманов; по делам финансов—А. Кириев (впоследствии был расстрелян за хищение государственных средств); по делам путей сообщения—И. Сухарцев. Через некоторое время в состав Совнаркома были введены также Я. Зевин—нарком труда, М. Везиров—нарком земледелия. Председателем Чрезвычайной Комиссии был назначен С. М. Тер-Габриэлян.

Бакинская коммуна явилась детищем Великого Октября. Создание Бакинской коммуны было осуществлено под руководством В. И. Ленина, усилиями закавказских большевиков, действовавших в Баку, усилиями бакинской коммунистической организации. Эта победа была одержана благодаря революционному порыву бакинского пролетариата—рабочих русских, армян, азербайджанцев, грузин, дагестанцев, персов и других национальностей. Победа Бакинской коммуны стала возможной и была достигнута самоотверженной, героической борьбой Красной гвардии, Красной Армии и присоединившихся к ним армянских национальных частей. Это обстоятельство неоднократно отмечали С. Шаумян, А. Джапаридзе, Г. Корганов и другие руководители обороны Бакинской коммуны. 23 июля в телеграмме Ленину Шаумян сообщал, что «главный контингент наших войск—армянские части»¹⁸. Далее Шаумян отмечает, что армянские части в дни боев за победу Советской власти и создание Бакинской коммуны «сражались храбро»¹⁹.

После создания Бакинской коммуны строительство Красной Армии развернулось с новым размахом. Бакинский Совнарком, наряду с важными социально-политическими мероприятиями, энергично взялся за организацию Красной Армии для обеспечения надежной обороны советских районов и ведения борьбы за победу Советской власти по всему Кавказу.

В апреле 1918 года армия стала официально называться «Кавказская Красная армия». ВРК был переименован в ВРК Кавказской Красной армии²⁰. Штаб Красной гвардии и его отряды были реорганизованы

¹⁸ Журн. «Красный архив», № 4—5, 1938, стр. 24.

¹⁹ См. «Большевики в борьбе за победу соц. революции в Азербайджане», документы, Баку, 1957, стр. 582.

²⁰ Газ. «Бакинский рабочий», № 78 от 30 апреля 1918 г.

и включены в состав Красной Армии. От старой системы пополнения армии, путем отбора добровольцев, перешли к военной мобилизации и начали комплектовать Кавказскую Красную Армию путем обязательной военной мобилизации определенных возрастов. В инструкции по мобилизации говорилось: «Гражданам, способным носить оружие, предлагается вступить в Красную армию в недельный срок, начиная с 19 апреля... Бывшие офицеры и специалисты зачисляются в армию на общем основании». На страницах газет появилось сообщение: «Штаб боевой дружины при Коммунистической партии большевиков предлагает районным комитетам нашей партии составить список тех товарищей, которые, согласно объявленной мобилизации, должны вступить в Красную армию и вместе со списками явиться в штаб дружины по Телефонной улице, дом Мусы Нагиева № 6».

4 мая вышла в свет новая газета под названием «Кавказская Красная армия», орган ВРК ККА. На первой странице напечатан лозунг: «Да здравствует Красная социалистическая рабоче-крестьянская армия». Из номера в номер газета публиковала декреты, приказы, инструкции, донесения, отчеты и статьи о ходе организации Красных частей, о подборе командных кадров и их обучении, о политической работе в армии, о боевых действиях на фронтах, о героических подвигах революционных солдат.

V

Коротко о структуре и составе Кавказской Красной Армии. В конце мая—начале июня 1918 года Кавказская Красная Армия приняла более или менее организованную форму. Ввиду оторванности от центра Советской России и отсутствия оперативных средств связи, руководители Кавказской Красной Армии все вопросы организации и ведения боевых действий осуществляли самостоятельно, проявляя при этом инициативу, военно-творческие способности и беспредельную преданность делу революции. Во главе ККА стоял Народный комиссар по военно-морским делам Корганов, он же председатель ВРК, а с апреля также и главнокомандующий Кавказской Красной Армией. Его заместителем был Шеболдаев Борис—испытанный русский революционер-большевик.

Военно-революционный комитет ККА имел в своем составе: штаб, комиссии и отделы. Штаб армии руководил оперативными действиями войск. На пост начальника штаба был привлечен военспец, бывший полковник русской армии Аветисов. В комиссии по формированию ККА—комиссаром был Миронов Григорий, его заместителем—Кочарянц Богдан. Они прилагали большие усилия для выполнения задания Бакинского Совнаркома и командующего армии по мобилизации воинов, отбору командиров и формированию частей. Миронов и Кочарянц неоднократно бывали на фронтах, непосредственно выполняли специальные боевые задания, при этом Кочарянц был тяжело ранен²¹.

²¹ См. газ. «Кавказская Красная Армия» от 15 июля 1918 г.

Схема № 1

Структура управления армии представляла следующую картину:

Нарком по военно-морским делам—Г. Н. Корганов Председатель военно-рев. комитета ККА — он же. Главкомандующий ККА	Зам. наркома и зам. председателя ВРК Б. П. Шеболдаев
Штаб Кавк. Кр. Армии Начальник Аветисов Комиссар Ганин	Секретари ВРК ККА Эм. Гигоян, И. Малыгин
Отдел по формированию ККА Г. Миронов. Б. Кочарянц	Агитационный отдел С. Овсепян, В. Шкловский
Подотдел по формированию артиллерийских частей С. Акопов	Ред. газ. „Кавказская Красная армия“ ред. С. Овсепян
Подотдел по формированию пулеметных частей С. Бабаханян	Отдел контрразведки С. Маркрян, А. Мирзабекян
Отдел учета распределения (кадров) Ис. Тер-Газарян	Конно-разведотряд А. Каграманян
Отдел почты и связи М. Карагезян. Э. Берг	Комиссия по снабжению Коростылев. Г. Саркисов
Следственная комиссия по делам военнопленных С. Багдасарян	Комиссия по вооружению Е. Кванталиани, Вл. Колпа М. Мелкумян
Медико-санитарная комиссия Г. Балаян	Отдел контроля и ревизии А. Богданов
Ветеринарно-санитарная комиссия В. Тер-Степанян	Комендант гор. Баку и начальник гарнизона Баграт Авакян
Реквизиционно-оценочная комиссия Н. Касабян	Начальник укрепленных районов Л. Арустамян
Инженерно-строительный отдел Аразян	Конно-транспортный отдел Ю. Мусиев

В ВРК ККА работали также: Э. Гигоян—секретарем, К. Казарян—комендантом ВРК, Гайк Оганесович Мартиросян—ныне генерал-майор, тогда гимназист, вступил в ряды ККА и работал в штабе армии телеграфистом-шифровальщиком, непосредственно выполняя задания командарма Корганова и других военачальников.

Таким образом, в мае-июне 1918 года ККА уже имела свое более или менее налаженное управление, конечно, не без промахов, недостатков и ошибок.

Весьма интересную картину представляла структура войск ККА. В отличие от других крупных общевойсковых соединений Красной Армии, Кавказская Красная Армия в своем составе не имела полков в дивизиях, а состояла из батальонов, бригад и корпуса. По сведениям доклада командарма Корганова в Совет Народных Комиссаров РСФСР, 22 мая 1918 года в составе ККА уже насчитывалось 19 красных стрелковых батальонов, в которых служило около 20 тысяч солдат-добровольцев²². Из архивных документов и официальных отчетов видно, что 75—80 процентов воинов были армяне²³. Это означало, что из 20 тысяч воинов стрелковых батальонов сыны армянского народа составляли 15—16 тысяч человек, т. е. основной костяк Кавказской Красной Армии. Позже количество батальонов дошло до 26, соответственно увеличился и личный состав, уточнение которого все еще продолжается.

Стрелковые батальоны были сведены в 4 бригады, которые составляли 1-й корпус Кавказской Красной Армии (в дальнейшем должны были быть организованы новые корпуса). Во главе бригад были назначены: 1-й—командир Казарян, комиссар Гулоян; 2-й—командир Арутюнян, комиссар Габышев; 3-й—командир Срвантзян, комиссар Микоян.

Комиссар 1-й бригады Абрам Гулоян—один из честных, преданнейших коммунистов, закалится в боях, в 30-х годах стал председателем Совнаркома Армянской ССР²⁴. Комиссар 3-й бригады Анастас Микоян, тогда молодой, всего 23-летний большевик, без военного опыта, сумел ориентироваться в сложной обстановке и вести работу среди солдат бригады. «Положение мое было не из легких,—пишет Анастас Иванович: мне, не имевшему достаточного военного опыта, предстояло знакомиться с командными кадрами и солдатами в ходе самого наступления... я долго не засиживался в штабе, а большую часть времени проводил среди солдат то в одном, то в другом батальоне»²⁵. В дни наступления войск ККА штаб армии и командарм Корганов находились на станции Аджикабул; туда приехал Степан Шаумян и на месте, совместно с Корганом-

²² См. ЦГА СА, ф. 1, оп. 2, д. 8 с, лл. 417—419.

²³ См. Партархив ЦККП Армении, ф. 49, д. 52, л. 26. Партархив ЦККП Азербайджана, док. № 269, фотокопия; также кн. болгарского профессора Г. Коцарова «Армения и армянский вопрос», София, 1927, стр. 47; А. Б. Кадышев «Интервенция и гражданская война в Закавказье», воениздат СССР, Москва, 1960, стр. 120.

²⁴ См. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 2, д. 737, л. 1—3.

²⁵ Газ. «Бакинский рабочий» от 26 ноября 1967 г.

вым обсуждал неотложные вопросы боевых действий Кавказской Красной Армии.

Судьба архивных документов Кавказской Красной Армии весьма необычная. Они попали в руки людей, которые сожгли их, уничтожив следы многих важных событий, часть документов оказалась в архивах бичераховского отряда, среди белогвардейских материалов; часть оказалась в Варне, вместе с материалами штабов армянских частей, часть же уцелела и сохраняется в архивах закавказских республик. Эти материалы свидетельствуют, что среди защитников Бакинской коммуны особо отличились тысячи рядовых воинов-добровольцев-армян, командиров, политработников, их подвиг—это целая эпопея.

Вспомним лишь несколько фактов и эпизодов. Армянское мужское население Гянджи и ее районов, подвергаясь гонениям со стороны турецких и мусаватистских войск, перешло в советские районы, вступило в ряды 6-го Елизаветпольского Красного батальона, в составе которого еще 29 апреля насчитывалось 894 солдата²⁶. Командиром батальона работал М. Арустамян. Солдаты-уроженцы Еревана, находясь в Баку, пополняли 22-й батальон и дали ему название Ереванский, в составе которого вначале насчитывалось 534 воина; батальон принимал участие в ожесточенных боях против мусульманского корпуса. В боях отличились воины 24-го батальона, которым командовал Тигран Казанджян²⁷. В этот батальон влилась группа гнчакистов, которая в начале 1918 года организовалась в Тифлисе, однако меньшевики хотели обезоружить отряд. Тигран Казанджян пробрался в Баку, получил от Шаумяна документ, в котором говорится о том, что «предъявитель сего Тигран Казанджян лично мне известный старый гнчакист...». Далее Шаумян указывает, что 500 человек их товарищей из Тифлиса переехали на Северный Кавказ и «изъявляют готовность вновь стать под ружье и быть в нашем распоряжении...».

Отряд Казанджяна прибыл в Баку в конце июня, в самые горячие дни защиты Бакинской коммуны. Воины гнчакистского отряда вошли в состав 24-го батальона, который действовал в боях против турецких войск. Одним из видных деятелей этого отряда был известный герой национально-освободительной борьбы Мурад Хримян (Себастиац), который пал смертью храбрых на подступах к Баку. В рядах 9-го Красного батальона в конце июня числилось 1009 воинов, в рядах 4-го батальона—688 воинов (командир Унанян) и т. д.

Состав войск ККА наглядно показан в схеме № 2: четыре стрелковые бригады, сведенные в первый Красный корпус, два полка, два военных училища, три бронепоезда, многие спец. части и каспийская военная флотилия.

²⁶ Азербайджанский ЦГАОР, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 27; там же, дело 10, л. 44.

²⁷ Там же, ф. 25, дело 1, л. 218; дело 4, л. 234; там же, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 191.

Схема № 2:

Соединения и спецчасти ККА

I стрелк. бригада	II стрелк. бригада	III стрелк. бригада	IV стрелк. бригада	
I Интернациональный стрелк. полк	Советский стрелк. полк	Школа красных командиров	Красная кавалерия ККА	
Бронепоезд № 1	Бронепоезд № 2	Бронепоезд № 3	Автоброневой отряд	Авиа дивизион
I Запасная арт. батарея	IV конногорная арт. батарея	V арт. батарея	Инженерно-строительный отряд	Железный отряд
Сводный отряд Дербентского напр.	Сводный отряд Муганского напр.	Экспедиц. отряд (на р. Куре)	Саперная команда	Отряд Петрова
Отдельный конный эскадрон	Экспед. отряд морских и сухопутных сил	Спец. команда пеших разведчиков	Школа пулеметчиков	Каспийская военная флотилия

Весьма интересен начсостав этих соединений и частей: командиров и комиссаров 1, 2, 3-й бригад, отмеченных на стр. 14.

Комсостав четвертой бригады и стрелковых полков еще не уточнен. Начальником школы Красных командиров был Ф. Солнцев. Красной кавалерией командовал один из героев армянской национально-освободительной борьбы Татевос Амирян. Начальником Бронепоезда № 1—С. Мусаелян, полит. комиссаром—С. Канделаки, комиссаром по хоз-части—Б. Гедакчян. На этом бронепоезде особо отличились командир пулемета Виктор Томчанин и другие воины. Командирами и комиссарами других бронепоездов были: Гр. Сирунян, Карабанювич, И. Саркисбеков, И. Мудрый. Отряд автоброневиков прибыл из Петрограда под командованием Константина Егорова. Во главе авиационного дивизиона стоял летчик Торос Манучарян, который ездил в Москву, побывал у Ленина, получил самолеты для Баку. Артиллерийскими батареями командовали В. Дементьев, И. Саркисбеков и Рубен Арзанян. В боях особо

отличились молодые тогда артиллеристы: ныне доктор филологических наук Хорен Саркисян, доцент Егор Мирзоевич Арутюнян и др. Начальником инженерно-строительного отряда был инженер Петросян, а «Железного отряда» — Г. Попов. Боевыми действиями сводных отрядов, действующих на Дербентском направлении, руководил Саркис Паносян (Касрадзе), а на Муганском — Ленкоранском — Иосиф Саратикян. Экспедиционным отрядом, оперирующим на реке Куре командовал вначале Тер-Арутюнян, затем Богдан Кочарянц, а отдельной саперной командой руководил А. Мусаелян. С 20 июля 1918 года в состав ККА входил отряд под командованием Г. Петрова и И. Тамаркина, прибывший из Советской России. Отдельным конным эскадроном командовал Гурген Бекзадян — младший брат видного ленинца Александра Бекзадяна, затем его заменил Иосиф Аванесбеков. Из морских и сухопутных сил был сформирован специальный экспедиционный отряд, который действовал в районе Петровск-порта под командованием Ефремова. Чрезвычайными комиссарами этого района были видные революционеры — Виктор Нанейшвили и Ваню Стуруа. В боях отличилась команда пеших разведчиков под руководством Грачия Парсадаяна, который получил тяжелое ранение, ему ампутировали ногу (ныне проживает в Москве). Начальником школы пулеметчиков был Саркисян. Под общим руководством наркома по военноморским делам действовала Каспийская военная флотилия. Товарищем наркома по флоту работал Порфирий Козлов, комиссаром каспфлота был А. Кузьминский, руководство штаба осуществлял Казарос Хачикян (Хачиков).

Эти спецчасти и подразделения были пополнены в основном армянскими и русскими воинами. Сурен Шаумян писал: «возникает вопрос, почему же на стороне Советов рабочих и солдатских депутатов турки (азербайджанцы) рабочие участвовали в самом ничтожном количестве?

Я думаю, что ответ на этот вопрос следует искать в недостаточной политической зрелости тюркской (азербайджанской) рабочей массы в тот период. Эта масса в целом осталась пассивной, не понимая создавшейся политической обстановки, не разбираясь в ней...»²⁸. Далее Шаумян отмечает, что «раньше мусульманское население на Кавказе не несло воинской повинности; в старой армии не было отдельных мусульманских частей. В составе русской армии также не было солдат-мусульман, за счет которых можно было бы теперь формировать войсковые единицы. Не было также своего офицерства...». Наконец, подчеркивает Шаумян, в дни обороны Бакинской коммуны, главным противником Кавказской Красной Армии «являлись турки, — единоверцы кавказских мусульман...» Этими обстоятельствами и объясняется отсутствие в начале организации ККА в ее рядах красноармейцев из мусульман.

Руководители Бакинского Совнаркома и Кавказской Красной Армии, Бакинский комитет большевиков и исполком Баксовета, руковод-

²⁸ Сурен Шаумян, Бакинская коммуна, стр. 18, 12 и др., изд. Цстпарта — отдела ЦК и БККП Азербайджана, Баку, 1927.

ство партии «Гуммет» вели пропагандистскую специальную работу среди азербайджанских рабочих и крестьян для сплочения их вокруг Советской власти для подбора воинов Красной Армии из азербайджанцев. В этой сложной работе активную роль играли М. Азизбеков—комиссар бакинской губернии, Б. Эфендиев—комиссар Бакинского уезда, М. Исрафильбеков—чрезвычайный комиссар Ленкоранского уезда, А. Юсуфзаде—комиссар Кубинского уезда, К. Агасиев—комиссар Дербентского уезда. 26 мая состоялся съезд крестьянских депутатов Бакинской губернии, затем крестьянские съезды были созваны в Астре, Дербенте, Шемахинском уезде и других районах, где видные коммунисты, сыны Азербайджана, призывали азербайджанских рабочих и крестьян активно включиться в строительство советской жизни, взяться за оружие и защищать Советскую власть. Обобщая итоги политической работы среди трудящихся-азербайджанцев, М. Азизбеков говорил: «мусульманское крестьянство... готово идти за Советской властью»²⁹. Сотни азербайджанцев, рабочих, крестьян пошли за большевиками, вступили в ряды защитников Бакинской коммуны. Например, в отряде по охране учреждений из 26 солдат 15 человек были азербайджанцы³⁰. Среди них Мамедов Исмаил, Курбанов Усеин, Керимов Инанд, Садыхов Мухтар и другие. В ряды Красной гвардии, а затем Красной Армии вступили некоторые представители партии «Гуммет» и «Адалят». Один отряд азербайджанцев действовал под начальством Мамедярова. 21 мая 1918 года организация «Гуммет» обратилась к трудящимся-азербайджанцам. «Братья-рабочие,—писал «Гуммет»,—Красная Армия всюду побеждает и впредь будет побеждать. Тем не менее вы, как сыны Кавказа, в целях защиты своих прав должны сплотиться вокруг Советской власти и всемерно помогать ей, с тем, чтобы наряду с трудящимися других национальностей иметь законное право говорить о своих нуждах и не краснеть перед своими братьями других национальностей...»³¹. «Гуммет» призывал азербайджанских рабочих записываться в ряды Красной армии.

Приведенные некоторые примеры показывают активное участие сынов братских народов—русских, армян, азербайджанцев, грузин и т. д. в героической защите Бакинской коммуны. Их объединяла общность интересов, классовая солидарность и приверженность к светлым идеям социалистической революции.

Однако Кавказской Красной Армии пришлось действовать в чрезвычайно тяжелой военно-политической ситуации, что наложило отпечаток на ее дальнейшую судьбу.

VI

В истории Кавказской Красной армии наступил новый этап в июне 1918 года, когда турецкое командование, совместно с руководителями

²⁹ Газ. «Известия бакинского совета», № 105 от 4 июня 1918 г.

³⁰ См. Азербайджанский ЦГАОР, ф. 188, оп. 3, д. 2, л. 393.

³¹ См. Сборник док. «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане», Баку, 1957, стр. 412—413.

мусульманского корпуса, созданного в Гяндже, сосредоточило свои главные силы и начало подготовку к наступлению на Баку.

Некоторые историки считают, что положение Бакинского фронта ухудшилось по вине армянских национальных частей и Андраника. Так, например, академик АН Азерб. ССР И. А. Гусейнов в своей статье «Героические страницы истории», описывая положение советских войск в мае—июне 1918 года, пишет, что «армянский четник Андраник со своей бандой отвлекал на себя силы революции в Карабахе, угрожая тылу бакинской Красной Армии. Все это подтачивало революционные силы Азербайджана»³². Далее автор пишет о дезорганизации азербайджанского фронта, о «бесчинствах» национальных частей в азербайджанских селах в тылу Красной Армии. Он путает отдельных дашнакских главарей с армянскими солдатскими массами, путает дашнаков с армянскими рабочими и десятками тысяч революционных воинов, которые, рука об руку с русскими, грузинскими, азербайджанскими патриотами шли в бой, отстаивали Бакинскую коммуну, не щадя своих сил, крови и жизни боролись против турецких полчищ и их агентуры-мусаватистов.

В конце мая 1918 года в Гянджу прибыли турецкие генералы Нури-паша, Назим-паша, Мурсал-паша и другие, затем прибыли регулярные турецкие дивизии. В самой Гяндже был организован мусульманский корпус, во главе которого стояли небезызвестный генерал-лейтенант Али-ага, генерал-майор Фейзи Мирза Каджар, полковники Мамедов, Сулейманов, князь Магалов, подполковник Кочикидзе и белогвардеец Мельчуков³³. И. А. Гусейнов должен был перелистать приказы штаба «армии Ислама» Нури-паши и командующего мусульманским корпусом Али-ага, изучить списки и деятельность турецких агентов во всем Закавказье, в частности в Баку и уездах Азербайджана, ознакомиться с прокламациями, листовками и воззваниями этих генералов к населению Баку и других советских районов, изучить донесения штабов бригад Кавказской Красной Армии. При этом стало бы ясно, кто защищал Бакинскую коммуну, а кто «дезорганизовывал азербайджанский фронт». Андраник не мог угрожать тылу бакинской Красной армии хотя бы потому, что он никогда не был в тылу бакинской армии, а действовал в Нахичеванском районе и этот район объявил неотделимой частью Советской России, обратился с письмом к руководителям Бакинской коммуны и через них к Ленину, предлагая свою готовность выполнять задания Советской власти, защищал подступы южного Кавказа от вторжения турецких банд³⁴.

Кавказская Красная Армия три месяца—май—июнь—июль вела непрерывные бои против турецких регулярных войск и мусульманского корпуса, которые получали большую помощь от немецкой армии и грузинской меньшевистской армии. Противник имел серьезный перевес в людях, пушках, пулеметах, технике.

³² См. газ. «Бакинский рабочий» от 17 сентября 1958 г.

³³ См. Грузинский ЦГАОР. ф. 176, оп. 1, д. 36, лл. 1—3.

³⁴ См. газ. «Бакинский рабочий» от 18 июля 1918 г., газ. «Известия» (Москва) от 26 июля 1918 г.

Однако войска ККА 10 июня начали наступление на Гянджу. 11 июня части Красной Армии заняли станции Сагари, 12 июня—Кюрдамир. Красные батальоны,— читаем в боевом донесении штаба 3-й бригады А. Срвантзяна и комиссара А. Микояна от 16 июня, «вступили в районе Карамаряна в бои с колонной противника из азербайджанцев, грузин и дагестанцев, численностью до 2 000 человек. После семичасового боя противник бежал»³⁵. Об одном из боев командарм Г. Корганов писал: «четырёхдневные бои под Геокчаем с 27 по 30 июня закончены... Бой был ожесточенный со штыковыми атаками; от ужасной жары и невозможности поставлять воду солдаты доходили до обморочного состояния, но мужественно отстаивали свои позиции, бросались в атаки»³⁶.

Такие донесения поступали с разных участков фронта. Кавказская Красная Армия выдержала тяжелые испытания в июльских боях, когда турецкие банды подошли к подступам Баку. Нехватало продовольствия. Солдатский паек зачастую состоял из горсточки изюма и 8—10 орехов, хлеба и воды не было. Значительная часть солдат не имела оружия и обмундирования. В этих тяжелых условиях ККА—первый вооруженный революционный отряд трудовых народов Закавказья—храбро и самоотверженно отстаивала интересы революции, высоко держа знамя Советской власти. Главнокомандующий ККА Корганов обратился к воинам:

«Товарищи солдаты Кавказской Красной Армии, взоры всех трудящихся—рабочих и крестьян Закавказья обращены на бакинский пролетариат и его Красную Армию и флот.. В горах Армении и Грузии много мужественных борцов. Они слабы лишь тем, что их разъединили...». Корганов подчеркивал великую освободительную миссию Кавказской Красной Армии. Он говорил, что с победой ее «в Закавказье утвердится Советская власть рабочих и крестьян, и Красное Знамя, спущенное с тифлисского дворца, вновь высоко поднимется над ним, как знак освобождения трудящихся от ига капиталистов и помещиков. Так смело же вперед на бой кровавый, но святой и правый! Вперед к победе!».

Кавказская Красная Армия не получила нужной помощи. Отряд Петрова прибыл в Баку только 20 июля, когда судьба Баку была предопределена.

А турки перебросили в Гянджу 15 000 свежих войск³⁷ и бешенно рвались к Баку. 5 июля в Баку прибыл отряд Бичерахова в составе до 1000 солдат и был направлен на Кюрдамирский фронт, однако, через неделю Бичерахов оголил фронт, изменил и перешел в стан врагов. В тылу ККА орудовали турецкие и английские агенты. Эсеры, мусаватисты, меньшевики и дашнакские главарь своими действиями дезорганизовали оборону Баку. Вновь назначенный начальник контрразведки

³⁵ См. газ. «Бакинский рабочий», № 211, 1922 г.

³⁶ См. газ. «Известия Баксовета», № 127 от 2 июля 1918 г.

³⁷ См. А. Б. К а д ы ш е в. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 110—111.

Джигатов оказался предателем. Командир батальона Тер-Авакимов действовал самовольно.

Турецкие банды подошли к Баку. Кавказская Красная Армия таяла, боеспособность слабела.

После отставки Совнаркома и ареста руководителя армии Г. Корганова наступили трагические дни для бойцов ККА. Полгода они боролись за победу революции на Кавказе, четыре месяца отстаивали Бакинскую коммуну. Однако кровожадные турецкие генералы и их союзники—мусаватистские главарь, спаянные духом пантюркизма, упорно добивались присоединения Азербайджана к Турции. «Турецкие войска шли на Баку», пишет А. Микоян в своих воспоминаниях, напечатанных на страницах газеты ЦК КП Азербайджана.—турецким войскам всячески помогали азербайджанские помещики, правительство которых находилось в Елизаветполе и держало в своем подчинении те районы Азербайджана, где не было Советской власти»³⁸. Так обстояло дело.

В трагические дни Бакинской коммуны, когда мужественные борцы еще стояли на баррикадах, чтобы отстоять завоевания революции, оказывались и такие люди, которые пытались очернить Красную Армию, стремились свалить вину за все неудачи на Кавказскую Красную Армию, на ее бойцов, комиссаров и командиров. Отвергая клеветнические измышления в адрес Кавказской Красной Армии, еще в те дни А. Джапаридзе говорил: «Главной причиной отступления нашей армии было то, что в тылу мы не смогли создать резервов на смену уставшим товарищам на фронте. Наши войска, молодые красноармейские части выдержали борьбу с регулярными турецкими частями. По общему признанию всех, вряд ли другая армия справилась бы со своей задачей лучше, чем наша молодая Красная Армия. Наша армия вписала одну из лучших страниц в историю революционной борьбы, и те, которые говорят, что за 3 месяца мы не создали ничего—ничего не знают»³⁹.

Кавказская Красная Армия потерпела поражение. Англичане, затем турецко-мусаватистские разбойничьи орды захватили Баку. Уцелевшие части Красной Армии и многие воины чудом спаслись от гибели, отошли в Астрахань, влились в ряды частей будущей 11-й Красной Армии. Кавказская Красная Армия 1918 года—предшественница славной 11-й армии. Опыт Кавказской Красной Армии периода Бакинской коммуны является хорошей школой для воспитания молодежи. История Кавказской Красной Армии является незабываемой страницей в летописи социалистической революции на Кавказе.

³⁸ А. Микоян, О днях Бакинской коммуны, см. газ. «Бакинский рабочий», 26 ноября 1967 г.

³⁹ См. «Бюллетень Диктатуры Центрокаспия», № 2 от 3 августа 1918 г., то же, П. Джапаридзе, Избр. статьи, речи и письма, М., 1958, стр. 269—270.